

УДК 34.342.9

DOI: 10.34670/AR.2025.13.36.007

Механизм оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности в призме конституционно-правовых принципов

Британов Алексей Геннадьевич

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34;
e-mail: britanovag@mail.ru

Аннотация

В статье оценивается существующий механизм оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации с точки зрения его соответствия конституционно-правовым принципам равенства, справедливости, правовой определенности и конституционно-правового принципа разумных ожиданий. Делается вывод о необходимости дальнейших законодательных изменений в указанном механизме и его неполном соответствии проанализированным конституционно-правовым принципам. В заключение показано, что само по себе наличие закрепленного и обязательного правового механизма оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации со всей очевидностью необходимо признать положительным явлением существующего регулирования в этой сфере общественных отношений. Отметим, что внедрение механизма оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности произошло вместе со вступлением в силу Федерального закона № 248-ФЗ, т.е. 1 июля 2021 года. Вместе с тем, в настоящей работе показано, что на данный момент механизм оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности, к сожалению, на наш взгляд, не в полной мере соответствует конституционно-правовым принципам равенства, справедливости, правовой определенности и конституционно-правовому принципу законных ожиданий.

Для цитирования в научных исследованиях

Британов А.Г. Механизм оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности в призме конституционно-правовых принципов // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2025.13.36.007

Ключевые слова

Государственный контроль (надзор), оценка эффективности и результативности, контрольные (надзорные) органы, конституционные принципы.

Введение

Как известно, конституционные нормы устанавливают фундаментальные ориентиры и общие начала регуляции всех без исключения сфер общественных отношений. Конституция, будучи призванной в том числе определять принципы деятельности органов публичной власти, оказывает прямое воздействие на принимаемые законодательные акты и правоприменительные решения. Как справедливо отмечает профессор С.А. Авакьян, «конституционные нормы являются основополагающими для деятельности государственных органов, политических партий и иных общественных объединений, должностных лиц, граждан данной страны и пребывающих на ее территории иностранцев» [Авакьян, 2000].

В этом смысле исключением не является и сфера государственного контроля (надзора). Если говорить в самом широком смысле, то контрольная (надзорная) деятельность государства и местного самоуправления в лице уполномоченных на то органов публичной власти, обнимает собой практически весь спектр общественных отношений, носящих по своей природе публично-правовой (административный) характер. Между тем, «в орбиту» контрольной (надзорной) деятельности как таковой подпадает довольно существенное количество правовых институтов различной профильной направленности – это и нормы о налоговом контроле, о финансовом (бюджетном) контроле, отдельно выделяется и контроль в сфере таможенных правоотношений и др. Однако же предметом настоящего исследования являются конституционные основы оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности применительно к общественным отношениям, регулирование которых закреплено в Федеральном законе от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Федеральный закон № 248-ФЗ, 2020] (далее – Федеральный закон №248-ФЗ).

Основная часть

Профессор Ю.А. Тихомиров указывал, что «действенное регулирование – это регулирование, которое обеспечивает достижение поставленных политических задач. А эффективным регулирование является в том случае, если достижение этих задач обеспечивается при минимально возможных для всех членов общества издержках» [Тихомиров, 2009]. В то же время, в современном обществе контрольная (надзорная) деятельность органов контроля (надзора) всех уровней публичной власти играет ключевую роль в обеспечении исполнения обязательных требований контролируемыми лицами, что в свою очередь позволяет в полной мере предотвратить нарушения и защитить права и свободы граждан и организаций. Очевидно, что все более возрастающая сложность общественных отношений по широкому кругу вопросов, а также само по себе вмешательство государства в деятельность частных субъектов, требует, чтобы механизмы оценки эффективности и результативности осуществляемой контрольной (надзорной) деятельности были четкими, объективными, справедливыми. С этой целью необходимо опираться на конституционные нормы и принципы, являющиеся фундаментальными по своей природе.

Одним из важнейших конституционно-правовых принципов является принцип равенства. Конституционный Суд Российской Федерации раскрыл содержание этого принципа следующим образом: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом

(статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 1999]. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации позднее подчеркивал также, что «из принципов правового государства, равенства и справедливости (статьи 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод» [Определение Конституционного Суда Российской Федерации, 2017].

Итак, рассматриваемый конституционный принцип равенства, также являющийся одной из составляющих общеправового принципа справедливости, раскрывается через определенность, ясность и недвусмысленности правовых норм. Применительно к рассматриваемому в настоящей работе административно-правовому механизму оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности необходимо отметить, что вряд ли он в полной мере соответствует указанным принципам.

Так, в части 2 статьи 30 Федерального закона № 248-ФЗ определяется, что в систему показателей результативности и эффективности деятельности контрольных (надзорных) органов входят ключевые и индикативные показатели видов контроля (надзора). В свою очередь соответствующие показатели применительно к каждому виду контроля (надзора) на региональном уровне устанавливает высший исполнительный орган госвласти субъекта, а на муниципальном уровне – представительный орган соответствующего муниципального образования.

Такой подход, с одной стороны, позволяет учесть местные и региональные специфические особенности при реализации контрольными (надзорными) органами своей основной функции. Однако с другой стороны, выбранная модель порядка установления ключевых и индикативных показателей на региональном и местном уровнях способна привести лишь к путанице и неразберихе в вопросе действенности оценки эффективности проводимой контрольной (надзорной) деятельности. В России 89 субъектов Федерации, при этом всего на 1 августа 2025 г. предусмотрено 32 вида государственного контроля (надзора), осуществляемого на региональном уровне [Закон Московской области № 123/2021-ОЗ, 2021 (в редакции Закона Московской области № 74/2025-ОЗ, 2025)]. При этом необходимо заметить, что в Москве федеральный законодатель отдельно предусмотрел еще 3 вида государственного контроля (надзора) вдобавок к тем, которые применяются во всех остальных субъектах Федерации [Федеральный закон № 170-ФЗ, 2021], а значит и по этим 3 видам государственного контроля (надзора) также принимаются ключевые и индикативные показатели. Любопытно, что некоторые регионы, видимо, из целей сокращения своих нормотворческих усилий, приняли одним документом индикативные показатели. Так поступили, например, в Республике Северной Осетии – Алании [постановление Правительства РСО-Алания, 2021], Краснодарском крае [постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края, 2022], Ивановской области [постановление Правительства Ивановской области, 2022]. В некоторых

субъектах пошли еще дальше и утвердили одним документом и индикативные показатели, и ключевые показатели по всем реализуемым в регионе видам контроля (надзора) в регионах – в частности, так поступили в Челябинской области [распоряжение Правительства Челябинской области, 2022], Белгородской области [постановление правительства Белгородской области, 2022], Тульской области [постановление Правительства Тульской области, 2023]. Но в большинстве субъектов Федерации соответствующие показатели утверждаются все-таки применительно к каждому виду государственного контроля (надзора) отдельно (как правило, тем же документом, что и положение по виду контроля (надзора)).

Ситуация становится совсем уж гротескной на уровне муниципальных образований. На данный момент всего федеральными законами предусмотрено 7 видов муниципального контроля [Пахомов, 2024]. Да, далеко не каждое муниципальное образование осуществляет контроль по всем 7 видам муниципального контроля одновременно, но с учетом того, что по состоянию на 1 января 2024 г. общее количество муниципальных образований в Российской Федерации согласно официальным данным Росстата составляет 17 747 муниципалитетов [Росстат, 2024], становится понятным примерный объем документов, которые принимаются представительными органами муниципальных образований касательно оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности. Очевидно, что в рамках всей страны речь идет о тысячах и тысячах (sic!) соответствующих документов. При всем при этом важно помнить, что муниципальный контроль по своей природе и сути также является частью общей деятельности органов публичной власти и важной составляющей «единой системы публичного контроля» [Пешин, 2020].

В этой связи вряд ли возможно говорить о полном соблюдении правовых принципов равенства и справедливости, а также вытекающих из них принципов правовой определенности и ясности регулирования. По существу, эффективность и результативность осуществляемой контрольной (надзорной) деятельности на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований определяется с достаточно широкой степенью усмотрения. Безусловно, нормой части 7 статьи 30 Федерального закона № 248-ФЗ существенно ограничиваются основания для установления ключевых показателей вида контроля (надзора). Однако с другой стороны, такое положение дел очевидным образом может привести к тому, что понимание эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности по одним и тем же видам контроля будет различаться даже в соседних муниципалитетах, не говоря уже про регионы.

Приведем пример. В Республике Карелия ключевым показателем регионального государственного контроля (надзора) в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) является «доля юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих регулируемые виды деятельности и не соблюдающих обязательные требования в области регулируемых цен (тарифов), в общем количестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих регулируемые виды деятельности (%)» [постановление Правительства Республики Карелия № 591-П, 2021 (в редакции постановления Правительства Республики Карелия № 306-П, 2025)] - так, предусмотрено постепенное уменьшение указанного показателя с не более, чем 25% в 2022 г. до не более, чем 15% в 2026 г. В свою очередь, в Забайкальском крае по данному виду государственного контроля (надзора) ключевым показателем является «материальный ущерб, нанесенный гражданам, субъектам естественных монополий, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в связи с нарушением законодательства в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов), по

отношению к валовому региональному продукту Забайкальского края» [постановление Правительства Забайкальского края, 2021], который равен 0. То есть если в Республике Карелия контрольный (надзорный) орган почему-то ориентируется на то, что определенный процент контролируемых лиц все-таки может вести свою деятельность с нарушениями (хотя и с ежегодным плановым уменьшением доли таких лиц), то в Забайкальском крае единственный ориентир по ключевому показателю – фактически абсолютно полное отсутствие нарушений со стороны контролируемых лиц.

Памятуя о том, что Россия является не только самой большой страной в мире, но и по своему устройству федеративным государством, полагаем абсолютно естественно и правильно предусматривать для субъектов Федерации и муниципальных образований свободу действий в определении ключевых и индикативных показателей по видам контроля (надзора). Однако недопустимо и такое положение дел, когда такая свобода по существу превращается в неконтролируемые подходы, определяющие парадоксальным образом слишком различные ключевые и индикативные показатели по видам контроля (надзора), что в том числе свидетельствует о различном уровне правовой защиты частных субъектов. Представляется, что выход из данной ситуации довольно прост – законодательно закрепить, что по каждому виду контроля (надзора) Правительство Российской Федерации утверждает определенный пул ключевых и индикативных показателей, исходя из которого регионы и муниципалитеты самостоятельно выбирают те из них, которые наилучшим образом отражают специфику осуществления контрольной (надзорной) деятельности на их территории.

Другим важнейшим конституционно-правовым принципом является принцип разумных ожиданий. Известный ученый-философ Ф. А. фон Хайек говоря о предсказуемости норм и верховенстве права как такового указывал следующее: «Без погружения в детали оно означает, что правительство ограничено в своих действиях заранее установленными гласными правилами, дающими возможность предвидеть с большой точностью, какие меры принуждения будут применять представители власти в той или иной ситуации. Исходя из этого индивид может уверенно планировать свои действия» [Хайек, 2005].

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что внесение изменений в нормативно-правовое регулирование, «оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, <...> должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм» [постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 2001].

В практической же плоскости, как отмечает исследователь Б. Лесив, «одним из наиболее частых критериев «теста на предсказуемость», особенно в вопросах экономической деятельности, является возможность предвидения изменений во взглядах (англ.: *changes of view*) властей, то есть защита от резкого, непредвиденного изменения государственной политики (к примеру, внезапное введение эмбарго)» [Лесив, 2020].

В этой связи необходимо отметить, что уполномоченный орган власти на сегодняшний день может своим решением изменять ключевые и индикативные показатели по виду контроля (надзора) в любой момент. На практике это означает, что, например, в случае, если что-то пошло «не по плану», эти самые показатели, которые свидетельствовали бы о недостаточно продуктивной работе органов контроля (надзора), могут одномоментно быть пересмотрены. В таком случае сложно говорить не только о какой-либо определённости, но и в том числе о

соблюдении принципа разумных ожиданий. Действительно, устанавливая ключевые и индикативные показатели уполномоченный орган тем самым не только ориентирует инспекторский состав на определенную степень эффективности и результативности работы, но и явным образом «посылает сигнал» контролируемым лицам и обществу в целом относительно деятельности органов власти по соответствующему виду контроля (надзора).

На основании изложенного, на наш взгляд, было бы разумно рассмотреть введение на федеральном уровне правила о возможности пересмотра ключевых и индикативных показателей с определенной периодичностью (например, не чаще, чем 1 раз в 2-3 года). Это позволит стабилизировать правовое регулирование в указанном аспекте и даст четкий ориентир как контрольным (надзорным) органам, так и контролируемым лицам. При этом в качестве дополнительного инструмента в свете принципа сдержек и противовесов касательно такого пересмотра ключевых и индикативных показателей по виду контроля (надзора) дополнительно рассмотреть возможность, во-первых, обязательного общественного обсуждения проектов таких документов, принимаемых на всех уровнях власти (по аналогии с процедурой оценки регулирующего воздействия); во-вторых, в той или иной форме предусмотреть участие в рассмотрении соответствующих изменений Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации (касательно документов на федеральном и региональном уровнях соответственно). На наш взгляд, предлагаемые инициативы будут способствовать дальнейшему поступательному развитию механизма оценки эффективности и результативности (контрольной) надзорной деятельности.

Заключение

Подводя итог, отметим, что само по себе наличие закрепленного и обязательного правового механизма оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации со всей очевидностью необходимо признать положительным явлением существующего регулирования в этой сфере общественных отношений. Отметим, что внедрение механизма оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности произошло вместе со вступлением в силу Федерального закона № 248-ФЗ, т.е. 1 июля 2021 года. Вместе с тем, в настоящей работе показано, что на данный момент механизм оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности, к сожалению, на наш взгляд, не в полной мере соответствует конституционно-правовым принципам равенства, справедливости, правовой определенности и конституционно-правовому принципу законных ожиданий. В этой связи полагаем, что необходима дальнейшая доработка существующего механизма оценки эффективности и результативности контрольной (надзорной) деятельности, в том числе на основе тех предложений, которые содержатся в настоящей работе.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – С. 9
2. Закон Московской области от 30.06.2021 N 123/2021-ОЗ "О видах регионального государственного контроля (надзора) на территории Московской области" (в редакции Закона Московской области от 06.05.2025 N 74/2025-ОЗ "О внесении изменений в Закон Московской области "О видах регионального государственного контроля (надзора) на территории Московской области") // "Ежедневные Новости. Подмосковье", N 121, 05.07.2021;

- Официальный Интернет-портал Правительства Московской области <http://www.mosreg.ru>, 07.05.2025
3. Лесив Б. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). – С. 152.
 4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.02.2017 N 215-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Суромкиной Зои Александровны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери частью 8 статьи 5 и частями 1 и 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
 5. Пахомов А. В. Муниципальный контроль : настольная книга депутата и муниципального служащего : практическое пособие для инспектора / А. В. Пахомов ; ред. Е. С. Шугрина ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. - Калининград : Полиграфычъ, 2024. – С. 15.
 6. Пешин Н.Л. Муниципальный контроль в системе единой публичной власти. // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 63.
 7. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.06.2022 N 366 "Об утверждении Перечня индикативных показателей для видов регионального государственного контроля (надзора), осуществляемых исполнительными органами Краснодарского края, и о внесении изменений в постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 января 2020 г. N 27 "Об утверждении Перечня ключевых показателей результативности и эффективности видов регионального государственного контроля (надзора), осуществляемых исполнительными органами государственной власти Краснодарского края" // "Кубанские новости", N 130, 29.08.2022.
 8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 N 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // "Собрание законодательства РФ", 26.07.1999, N 30, ст. 3988
 9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2001 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой" // "Собрание законодательства РФ", 28.05.2001, N 22, ст. 2276
 10. Постановление Правительства Белгородской области от 14.06.2022 N 351-пп "Об утверждении перечней ключевых показателей и их целевых значений, индикативных показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности органов регионального государственного контроля (надзора) в Белгородской области" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 15.06.2022, № 3100202206150008
 11. Постановление Правительства Забайкальского края от 30.11.2021 N 467 "О региональном государственном контроле (надзоре) в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Забайкальского края" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 02.12.2021, № 7500202112020001
 12. Постановление Правительства Ивановской области от 31.03.2022 N 136-п "Об утверждении перечня индикативных показателей видов регионального государственного контроля (надзора), о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Ивановской области и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Ивановской области" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 01.04.2022, № 3700202204010010
 13. Постановление Правительства Республики Карелия от 17.12.2021 N 591-П "О некоторых вопросах осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сферах естественных монополий и в области регулируемых государством цен (тарифов) на территории Республики Карелия" (в редакции Постановления Правительства Республики Карелия от 01.09.2025 N 306-П "О внесении изменений в постановление Правительства Республики Карелия от 17 декабря 2021 года N 591-П") // "Собрание законодательства РК", N 12 (Часть II), декабрь, 2021, ст. 3276; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 02.09.2025, № 1000202509020002
 14. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 17.12.2021 N 452 "Об утверждении типового перечня индикативных показателей региональных государственных видов контроля (надзора)" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 23.12.2021, № 1500202112230016
 15. Постановление Правительства Тульской области от 29.08.2023 N 523 "Об утверждении ключевых показателей, их целевых значений и индикативных показателей для видов регионального государственного контроля (надзора)" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 30.08.2023, № 7100202308300004
 16. Распоряжение Правительства Челябинской области от 01.03.2022 № 127-рп "Об оценке результативности и эффективности деятельности органов исполнительной власти Челябинской области, осуществляющих государственный контроль (надзор)" // Официальный интернет-портал правовой информации

<http://pravo.gov.ru/>, 04.03.2022, № 7400202203040003.

17. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. – С. 5.
18. Федеральная служба государственной статистики. Количество муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 года [Электронный ресурс]: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm_2024.xlsx (дата обращения: 10.09.2025)
19. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007.
20. Федеральный закон от 11.06.2021 N 170-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" – Статья 7. // "Собрание законодательства РФ", 14.06.2021, N 24 (Часть I), ст. 4188.
21. Хайек, Ф. А. фон. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. — С. 90.

Mechanism for Assessing the Efficiency and Effectiveness of Control (Supervisory) Activities through the Prism of Constitutional-Legal Principles

Aleksei G. Britanov

Graduate Student,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: britanovag@mail.ru

Abstract

The article evaluates the existing mechanism for assessing the efficiency and effectiveness of control (supervisory) activities in the Russian Federation from the perspective of its compliance with constitutional-legal principles of equality, justice, legal certainty, and the constitutional-legal principle of reasonable expectations. It is concluded that further legislative changes in this mechanism are necessary and that it does not fully comply with the analyzed constitutional-legal principles. In conclusion, it is shown that the very existence of an established and mandatory legal mechanism for assessing the efficiency and effectiveness of control (supervisory) activities in the Russian Federation must be recognized as a positive phenomenon of the existing regulation in this sphere of public relations. Note that the implementation of the mechanism for assessing the efficiency and effectiveness of control (supervisory) activities occurred simultaneously with the entry into force of Federal Law No. 248-FZ, i.e., on July 1, 2021. However, this work demonstrates that currently the mechanism for assessing the efficiency and effectiveness of control (supervisory) activities, unfortunately in our opinion, does not fully comply with the constitutional-legal principles of equality, justice, legal certainty, and the constitutional-legal principle of legitimate expectations.

For citation

Britanov A.G. (2025) Mekhanizm otsenki effektivnosti i rezul'tativnosti kontrol'noy (nadzornoй) deyatel'nosti v prizme konstitutsionno-pravovykh printsipov [Mechanism for Assessing the Efficiency and Effectiveness of Control (Supervisory) Activities through the Prism of Constitutional-Legal Principles]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2025.13.36.007

Keywords

State control (supervision), assessment of efficiency and effectiveness, control (supervisory) authorities, constitutional principles.

References

1. Avakian S.A. The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity: 2nd ed. – M.: RYUID, Sashko, 2000. – p. 9
2. Law of the Moscow Region of 30.06.2021 N 123/2021-OZ "On types of regional State control (supervision) in the territory of the Moscow Region" (as amended by the Law of the Moscow Region of 05/06/2025 N 74/2025-OZ "On Amendments to the Law of the Moscow Region "On Types of Regional State Control (Supervision) in the territory of the Moscow Region") // "Daily News. Moscow region", No. 121, 05.07.2021; The official Internet portal of the Government of the Moscow Region <http://www.mosreg.ru>, 05/07/2025
3. Lesiv B. The realities and potential of constitutional control over the actions and decisions of the authorities: a comparative study // Comparative Constitutional Review. 2020. No. 6 (139). – P. 152.
4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09.02.2017 N 215-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zoya Alexandrovna Suromkina for violation of her constitutional rights and the constitutional rights of her minor daughter by part 8 of Article 5 and parts 1 and 2 of Article 57 Housing the Code of the Russian Federation // The document was not published. Access from the SPS ConsultantPlus
5. Pakhomov A.V. Municipal control: a desk book for a deputy and a municipal employee: a practical guide for an inspector / A.V. Pakhomov ; ed. by E. S. Shugrin; Russian Academy of Agricultural Sciences and Public Services under the President of the Russian Federation. Russian Federation, Higher School of State Administration, Kaliningrad : Polygraphych, 2024, p. 15.
6. Peshin N.L. Municipal control in the system of unified public authority. / Judicial discretion: a collection of articles / E.V. Avdeeva, G.A. Agafonova, M.D. Belyaev et al.; ed. by O.A. Egorova, V.A. Vaipan, D.A. Fomin; comp. by A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. Moscow: Justicinform, 2020. p. 63.
7. Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated 06/21/2022 No. 366 "On Approval of the List of Indicative Indicators for Types of Regional State Control (Supervision) carried out by the Executive bodies of the Krasnodar Territory and on Amendments to the Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated January 21, 2020 No. 27 "On approval of the List of key performance indicators and effectiveness of types of regional state control (supervision) carried out by the executive authorities of the Krasnodar Territory" // "Kuban News", No. 130, 08/29/2022.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated 07/15/1999 "On the case of checking the constitutionality of Certain Provisions of the Law of the RSFSR "On the State Tax Service of the RSFSR" and the Laws of the Russian Federation "On the Fundamentals of the Tax System in the Russian Federation" and "On Federal Tax Police Bodies" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 07/26/1999, No. 30, article 3988
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/24/2001 N 8-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of the first part of Article 1 and Article 2 of the Federal Law "On Housing Subsidies to Citizens Leaving the Far North and equivalent areas" in connection with the complaints of citizens A.S. Stakh and G.I. Khvalova" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 05/28/2001, No. 22, art. 2276
10. Resolution of the Government of the Belgorod Region dated 06/14/2022 N 351-pp "On approval of lists of key indicators and their target values, indicative indicators for evaluating the effectiveness and efficiency of control and supervisory activities of regional State control (supervision) bodies in the Belgorod region" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/>, 06/15/2022, No. 3100202206150008
11. Resolution of the Government of the Trans-Baikal Territory dated 11/30/2021 No. 467 "On regional State control (supervision) in the fields of natural monopolies and in the field of state regulation of prices (tariffs) in the territory of the Trans-Baikal Territory" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/>, 02.12.2021, No. 7500202112020001
12. Resolution of the Government of the Ivanovo region dated 03/31/2022 N 136-p "On approval of the list of indicative indicators of types of regional state control (supervision), on amendments to certain Resolutions of the Government of the Ivanovo region and invalidation of certain resolutions of the Government of the Ivanovo region" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/>, 04/01/2022, No. 3700202204010010
13. Resolution of the Government of the Republic of Karelia dated 12/17/2021 N 591-P "On certain issues of regional State control (supervision) in the areas of natural monopolies and in the field of State-regulated prices (tariffs) on the territory of the Republic of Karelia" (as amended by Resolution of the Government of the Republic of Karelia dated 09/01/2025 N 306-P "On Amendments to the Resolution Government of the Republic of Karelia No. 591-P dated December 17, 2021") // "Collection of Legislation of the Republic of Kazakhstan", No. 12 (Part II), December, 2021, art. 3276; The official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru/>, 09/02/2025, No. 1000202509020002
14. Resolution of the Government of the Republic of North Ossetia-Alania dated 12/17/2021 N 452 "On approval of the

- standard list of indicative indicators of regional state types of control (supervision)" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru/>, 12/23/2021, No. 1500202112230016
15. Resolution of the Government of the Tula region dated 08/29/2023 N 523 "On approval of key indicators, their target values and indicative indicators for types of regional state control (supervision)" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru/>, 08/30/2023, No. 7100202308300004
 16. Decree of the Government of the Chelyabinsk Region dated 03/01/2022 No. 127-rp "On the assessment of the effectiveness and efficiency of the executive authorities of the Chelyabinsk region exercising State control (supervision)" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/>, 03/04/2022, No. 7400202203040003.
 17. Tikhomirov Yu.A. Effectiveness of the law: from goal to result // Journal of Russian Law. 2009. No. 4. – p. 5.
 18. Federal State Statistics Service. The number of municipalities by subjects of the Russian Federation as of January 1, 2024 [Electronic resource]: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm_2024.xlsx (date of application: 09/10/2025)
 19. Federal Law No. 248-FZ dated 07/31/2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08/03/2020, No. 31 (Part I), V. 5007.
 20. Federal Law No. 170-FZ of 06/11/2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" – Article 7. // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 06/14/2021, No. 24 (Part I), V. 4188.
 21. Hayek, F. A. von. The road to slavery / Translated from English. Moscow: New Publishing House, 2005. — p. 90.